

Дмитрий Николаевич ЯДРАНСКИЙ¹

УДК 316.34; 316.347

ТРУД И ЗАНЯТОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

¹ доктор социологических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет
(г. Екатеринбург)
jadranskiy@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы стратификации, проходящие в современном обществе в связи с его информатизацией. Основной акцент делается на процессы, связанные с занятостью и трудовой деятельностью, которые, вследствие социальных трансформаций, изменяют всю стратификационную логику на постсоветском пространстве. Предлагается авторская концепция социальной стратификации, в которой на теоретическом уровне доказывается принципиальное возрастание межклассовых барьеров, в большинстве случаев оказывающихся непреодолимыми для индивидов. Предлагается авторская схема структурных взаимосвязей, приводится авторское видение возможных страт социального поля общественной занятости. Теоретически обосновывается главный критерий современной стратификации, связанный с занятостью — стратификация по критерию доступа к базовым ресурсам. Определена структура социальной иерархии, которая представлена членами из высшего класса, двумя группами высшего среднего класса, тремя группами из среднего класса, пятью группами из нижнего среднего класса (объединенная в люмпенизированный кластер), а также пятью внеклассовыми группами.

Приводится теоретическое обоснование индивидуальных поведенческих стратегий в зависимости от принадлежности к определенной группе (страте). Указываются направления глобальной стратегии адаптации к объективным изменениям рынка

Цитирование: Ядранский Д. Н. Труд и занятость в современной системе социальной стратификации / Д. Н. Ядранский // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 3. С. 66-83.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-66-83

труда, вызванным современными социальными трансформациями, ориентированные на поддержание существующей социальной структуры общества. Приводятся возможные направления адаптации индивидов с целью сохранения их существующих позиций в социальной иерархии.

Ключевые слова

Адаптация, стратификация, страта, класс, занятость, информационный труд, изменения, сохранение статусных позиций.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-66-83

Современные социальные изменения охватывают все сферы общественного бытия. Системные трансформации претерпевает и труд как базовая сфера социальной активности масс. При этом трансформируется не только труд как экономическая категория, но и вся система связанных с ним общественно-трудовых отношений. Одним из ключевых аспектов в этом смысле является изменение критериев в системе социальной стратификации, которая в основном базируется на принципах трудового дохода (участия в процессе создания добавленной стоимости) и постепенно трансформируется в соответствии с изменениями общественной роли труда и трудовых отношений. В частности, в литературе встречается подход, предложенный Ульрихом Бекком, согласно которому «В постиндустриальном обществе постепенно создается новое разделение рынка труда на однообразный, типичный для индустриального общества, и гибко-плюральный рынок нетипичных занятий, свойственный для общества риска, причем последний расширяется и все больше доминирует над первым» [3]. Соответственно, согласно данной логике, критерии в системе социальной стратификации должны изменяться, притом, что они не могут быть пояснены изменениями характера труда.

Целью данного исследования является попытка обоснования объективных и субъективных изменений, происходящих в стратификационных процессах, на основании альтернативной логики критериев стратификации. В связи с этим внимания заслуживает как ситуация доступа к результатам общественного перераспределения труда, так и доступ к самому труду как общественной ценности.

Современная отечественная научная литература уделяла и уделяет достаточно большое внимание вопросам социальной стратификации. Так, в частности, первые исследования связаны с именами А. Здравомыслова, В. Ядова [12], Ю. Шкаратана [28]. Эти ученые преимущественно изучали внутреннюю социальную структуру, полностью дифференцированную трудовым процессом. Справедливость такого подхода соответствовала характеру общественных отношений того времени, однако не без игнорирования отдельных «идеологизированных» моментов. Первыми системными исследованиями отечественной социальной структуры, по нашему мнению, являются работы Т. Заславской

и Т. Рывкиной [9]. В полной мере эпохальный труд, реально отражавший социальную структуру постсоветского типа, в современных условиях также теряет актуальность. Об этом свидетельствует разновекторность подходов к изучению социальной стратификации, встречающаяся в современной литературе. Интуитивно соглашаясь с необходимостью поиска новых критериев стратификации, авторы предлагают различные, объединенные нами в несколько основных направлений (табл. 1). Приведенные данные не являются результатом контент-анализа, однако достаточно показательно характеризуют направления современных исследований относительно стратификационных аспектов.

Несмотря на то, что приведенный список направлений также не является исчерпывающим, он показывает, что трудовой (профессиональный) фактор стратификации в диссертационных исследованиях начинает терять популярность. Стратификационные критерии являются направлением междисциплинарных исследований, поскольку среди приведенных диссертаций имеются работы экономического, политологического и собственно социологического профиля. По нашему мнению, спад исследовательской активности обусловлен снижением роли профессиональных (и прочих трудовых) критериев стратификации в современных реалиях. Данный факт требует научного пояснения и установления связи этих изменений с современными социальными трансформациями в сфере труда.

Сама трудовая деятельность является культурным явлением, подверженным системным изменениям в зависимости от общественных трансформаций. В определенные промежутки времени вид трудовой деятельности, выступая стратификационным фактором, определял место индивида в социальной иерархии. В сегодняшних условиях общественную структуру в большей мере стратифицирует сам факт и характер включенности в процесс общественной трудовой деятельности (занятости). Форма занятости характеризует отличия позиций участников сферы занятости (работающие по найму, работодатели, самозанятые и т. д.), однако в современных условиях это отображает в большей степени формальный статус, чем реальную социальную (и экономическую) дистанцию. Очевидное сближение позиций наблюдается в условиях распространения информационной занятости, которая не требует значительных инвестиций в средства производства, в следствии чего легко трансформируется в самозанятость (часто неформальную).

По критерию включенности в трудовые практики выделяют три основные категории: занятые, безработные и неактивные. Однако такое выделение, с одной стороны, возможно в условиях официальных статусов индивидов, с другой же — сейчас стабильность занятости каждого отдельно взятого индивида становится все более эфемерной. Это подтверждается рядом исследований, в частности, по мнению Т. Карабчук [14], подобного рода обстоятельства в сфере занятости обусловлены многими причинами и становятся важным фактором, формирующим картину современной социальной мобильности и социальной стратификации.

Таблица 1

Наиболее популярные направления исследований о стратификационных критериях

Table 1

Most popular directions for the research of stratification criteria

Природа стратификации			
Экономическая	Профессиональная	Социокультурная	Прочие причины
Критерий «Различия экономических практик»	Критерий «Обладание специфическими знаниями»	Критерий «Индивидуальные ценности»	Критерий «Восприятие окружающими индивида как ценности»
Примеры диссертационных исследований			
Владение мобильным телефоном как субъективный фактор социальной стратификации [13].	Социально-профессиональная стратификация и ее трансформация под воздействием российского рынка труда [1]	Социоструктурная взаимосвязь социального порядка и экономической стратификации в современной России [6]	Земельные отношения как фактор социальной стратификации [20]
Владение техническим артефактом как феномен стратификации современного российского общества [25]	Влияние локального рынка труда на процессы стратификации населения среднего города в условиях трансформационного общества [11]	Ценностная стратификация людей среднего возраста в процессе социально-культурной деятельности [15].	Социальная стратификация как фактор оптимизации языкового поведения в полиэтничном обществе: на материалах Республики Татарстан [23]
Средний класс как новый элемент в социальной стратификации современного российского общества [27]		Мусульмане в социально-стратификационной структуре российского общества [16]	Участие в интернет-коммерции как фактор социальной стратификации общества: на материалах Приморского края [19]
Социальная стратификация населения города по материальному благосостоянию [5]		Политическая стратификация современного российского общества [2]	Дифференциация образа жизни как модус социальной стратификации: на примере Хабаровского территориального сообщества [17]
Социально-экономические аспекты стратификации населения и его уровня жизни, влияющие на деятельность предприятия [18]			

Определение рабочего места как постоянного (защищенного законом или коллективным договором) или временного (с фиксированным сроком занятости и потому социально незащищенного) становится, по мнению исследователя, такой же важной характеристикой социального статуса, как профессия или заработная плата [14, с. 56]. По нашему мнению, роль профессионального фактора по мере информатизации труда будет снижаться (выравниваться), при этом критерий постоянства занятости будет все более трансформироваться в индивидуальную востребованность, обусловленную набором ситуативных факторов.

В данном контексте в качестве стратификационного фактора можно рассматривать уровень и характер занятости (безработицы) в обществе. В частности, скрытая безработица, с одной стороны, обуславливает низкую оплату труда в связи с неполной (нерегулярной) занятостью, с другой — является частичным фактором сохранения позиций (по крайней мере, статусных) в социальной иерархии. При этом в структуре страты скрытых безработных возможно существование внутренней кластеризации (как и в любой страте, характеризующейся параметрами занятости): например, тех, кто работает, но не получает заработную плату; тех, кто работает на неполный рабочий день (неделю); тех, кто помимо своей воли пребывает в вынужденных отпусках (простоях); тех, кто занят непродуктивным трудом (трудом, не связанным с основной профессиональной деятельностью). Сохраняя статусные позиции на протяжении определенного времени, скрытая безработица, в конце концов, становится фактором формирования негативного эмоционального социального фона, на котором временно маскируется ряд социальных проблем. Однако, по нашему мнению, данные критерии стратификации не являются определяющими в современной стратификационной модели общества, а выступают в качестве статусных внутрискративных характеристик индивида.

Что касается формальной занятости, то часть исследователей (например, Л. М. Хижняк [24]) считает, что статус формально занятого выступает определенной социальной гарантией сохранения статусных позиций. По нашему мнению, это не так. Формально занятый из-за негативной рыночной конъюнктуры также рискует стать на протяжении определенного периода либо формальным, либо скрытым безработным. При этом ограничивающие временные рамки, определенные законодательством в 2 месяца, принципиально не изменяют общего социального положения индивида ни в имущественном плане, ни в социальной структуре.

Как свидетельствуют некоторые авторы, проблемы социального статуса неформально занятых в большей степени связаны с финансовой нестабильностью. Во многих странах работодатели не обеспечивают временным сотрудникам того же уровня соблюдения трудового права и социальных гарантий, что и постоянно занятым. Как правило, труд временных работников оплачивается несколько хуже [26, с. 14]. Однако встречаются и обратные прецеденты [29]. Как показывают исследования, в современных условиях бывают и комбинированные формы занятости. В частности, говоря о фрилансе [8], в качестве жизненной стра-

тегии фрилансера авторы рассматривают формальную занятость в одном месте и фактическую — в другом.

Следует сказать, что в случае с современной занятостью нельзя однозначно утверждать о характере причинно-следственной связи между половозрастными и прочими личностными характеристиками занятых и характером их занятости. По нашему мнению, маргинальный статус работника (например, молодежь без опыта работы) в большей степени стимулирует для такой социальной группы неформальную занятость, а не наоборот.

Значительной проблемой социальной стратификации в сфере занятости, как и во времена М. Вебера и К. Маркса, является уровень дохода индивидов. Причем если в классической социологии факторами получения дохода выступали профессиональный состав, образование, квалификация, то в современном обществе экономическое расслоение все больше происходит в силу различной социальной дистанции по отношению к общественным ресурсам или к лицам, владеющим ресурсами (экономическими либо социальными). Последний тезис требует довольно обстоятельного пояснения.

Перманентные экономические колебания общественного развития практически не дают индивидам возможности зафиксировать себя в рамках определенной социальной группы. Фактически, имеет место обладание символическими (профессиональными) статусами, которые (в силу экономических причин) часто оказываются оторванными от материальной составляющей. В данном тезисе происходит разрушение существующих стратификационных подходов, в которых профессиональный статус и уровень дохода объединяются. Как определял М. Вебер: «Поскольку стиль жизни — это некий способ выражения индивидов, демонстрируемый ими с целью самоидентификации с той или иной социальной группой, то перемены (или отсутствие перемен) в нем также необходимо оценить в рамках картины мира» [7, с. 21-38]. В нашем случае, картина мира, сформированная в процессе образовательной деятельности индивида, имеет принципиальные расхождения с экономическими реалиями, что существенно деформирует процесс стратификационной самоидентификации.

Четко выраженной для всех постсоветских государств явилась современная модель «бедных умных», которая породила проблему социального выравнивания различных профессионально-культурных страт в их практиках, или, другими словами, современный процесс «люмпенизации интеллигенции». Такой класс, не имея возможности к реализации общественно ожидаемых для собственной самоидентификации практик, демонстрирует практики, характерные для имущественно близких к нему социальных страт (кластеров, групп), обладающих, как правило, более низким уровнем культуры. Такое выравнивание нивелирует межстратовый барьер и, в конечном счете, приводит к интеграции данных страт (по крайней мере на уровне социальных интеракций).

Также существует и общесоциальная проблема постсоветских обществ — низкие доходы всех занятых (речь идет об исполнителях, а также о нижнем и

среднем звеньях управления). В первую очередь, данная проблема связана с объективными экономическими предпосылками, выражаемыми в низкой продуктивности всего общественного труда. Это часто искусственно ограничивается на уровне лиц, обладающих общественными ресурсами (как экономическими, так и политической властью). Указанный политический рестрикционизм обусловлен общественной моделью конкуренции в международном разделении труда традиционными (экстенсивными) методами. В случае локального использования интенсивных методов также не происходит принципиального эффекта, поскольку данный процесс не сопровождается ростом занятости в непроеизводительной сфере, а, следовательно, в рамках всего общества роста ВВП на душу населения не наблюдается. Рассматриваемый нами в предыдущем тезисе краткосрочный период взят потому, что в среднесрочной перспективе фазы экономических рецессий национальных экономик не дают возможности работникам закрепиться в непроеизводительной сфере и обрести определенный стабильный социальный статус.

Все перечисленное позволяет перейти к пояснению тезиса о том, что социально-иерархические позиции в постсоветских обществах определяются в большей мере социальной дистанцией по отношению к лицам, владеющим ресурсами (экономическими, властными). Поскольку со времен К. Маркса экономическая наука не уделяла надлежащего внимания распределительным отношениям в системе общественного воспроизводства, на сегодняшний день этот процесс по-прежнему носит каузальный характер. Следовательно, человек, обладающий доступом к ресурсам и участвующий при их распределении, руководствуется исключительно субъективными подходами, ориентированными на круг непосредственного социального окружения. По мере увеличения данной дистанции логика распределительных отношений приобретает затухающий характер, в следствии чего переходит в «социальную уравниловку». В данном случае речь идет не о выравнивании доходов как таковых, а о выравнивании стратифицирующих материальных возможностей представителей различных (по образовательным, интеллектуальным и прочим критериям) социальных страт.

Данный тезис в той или иной мере находит эмпирическое подтверждение. Так, в ходе социологических опросов все чаще люди, которые не имеют достаточного дохода (независимо от того, относятся они к занятому или незанятому населению), отмечают свою обреченность, обусловленную как низкими доходами, так и утратой престижа в связи с низким статусом в обществе [21]. Для определенного социального «выравнивания» часть населения использует индивидуальные жизненные стратегии двойной занятости (в частности, одновременно формальной и неформальной). Однако, изменяя уровень экономических возможностей, такая форма лишь частично меняет социальные практики, поскольку индивид одновременно сокращает время досуга, сужает круг общения и, соответственно, теряет возможность полноценно проявить практики, раскрывающие стиль жизни. Возможными становятся ценностные

и культурные деформации. Причины сохранения низкодоходного рабочего места, по материалам социологических исследований, разнообразны. В общественном сознании занятых это выглядит следующим образом (в порядке убывания значимости): привыкли к данной работе; некуда идти; жалко бросать коллектив; надеются на улучшения; ждут, что выплатят долг по зарплате; работа позволяет реализоваться профессионально; жаль прерывать карьеру или стаж; дорабатывают до пенсии; используют рабочее место для приработков; работа оставляет много свободного времени, обеспечивает социальные льготы; все равно, где работать [21].

В значительной степени речь идет о причинах отсутствия стремления к активной конкуренции на рынке труда. Как массовый социофакт, это в значительной мере можно объяснить именно стратификационными особенностями отдельных кластеров (групп). Поскольку основным критерием экономической стратификации, по нашему убеждению, является дистанция по отношению к лицу, которое распределяет ресурсы, особую ценность приобретают специфические (часто нерыночные) формы конкуренции. Такие методы могут эффективно проявлять представители не всех страт, сегрегированных по социокультурному признаку. Фактически условную модель современной системы экономической стратификации в сфере занятости можно изобразить следующим образом (рис. 1).

По нашему мнению, рассматривать предпринимателей, имеющих опосредованный доступ к лицам, распределяющим (имеющим) ресурсы, можно на тех же основаниях, на которых анализируются работники по найму, поскольку, с точки зрения экономической стратификации, и те, и другие будут принимать участие в цепочке распределения ресурсов. Выделение кластера деклассированных предпринимателей связано с рискованым характером деятельности лиц, не имеющих стабильного доступа к процессу распределения ресурсов, вследствие чего их имущественное (а соответственно и классовое) состояние имеет принципиально изменяющийся характер. Следует также отметить, что на рис. 1 мы пунктирно указали возможность представителей высшего среднего класса перейти на уровень высшего класса потому, что это возможно гипотетически. Реальных механизмов такого перехода в современном обществе мы не наблюдаем.

Кластер представителей низшего среднего класса назван люмпенизированным в силу того, что его члены должны реализовывать специальные жизненные стратегии с целью сохранения существующего имущественного положения. В случае же отказа от их реализации имущественное состояние класса постепенно будет ухудшаться вплоть до люмпенизации.

Частично предложенная логика экономической стратификации в зависимости от доступа к лицам, распределяющим (участвующим в распределении) ресурсы, поясняется американским ученым Робертом Райхом через упадок традиционных сфер производства [22, с. 513-514]. Однако, по нашему мнению, ситуация может быть охарактеризована с точностью до «наоборот»,

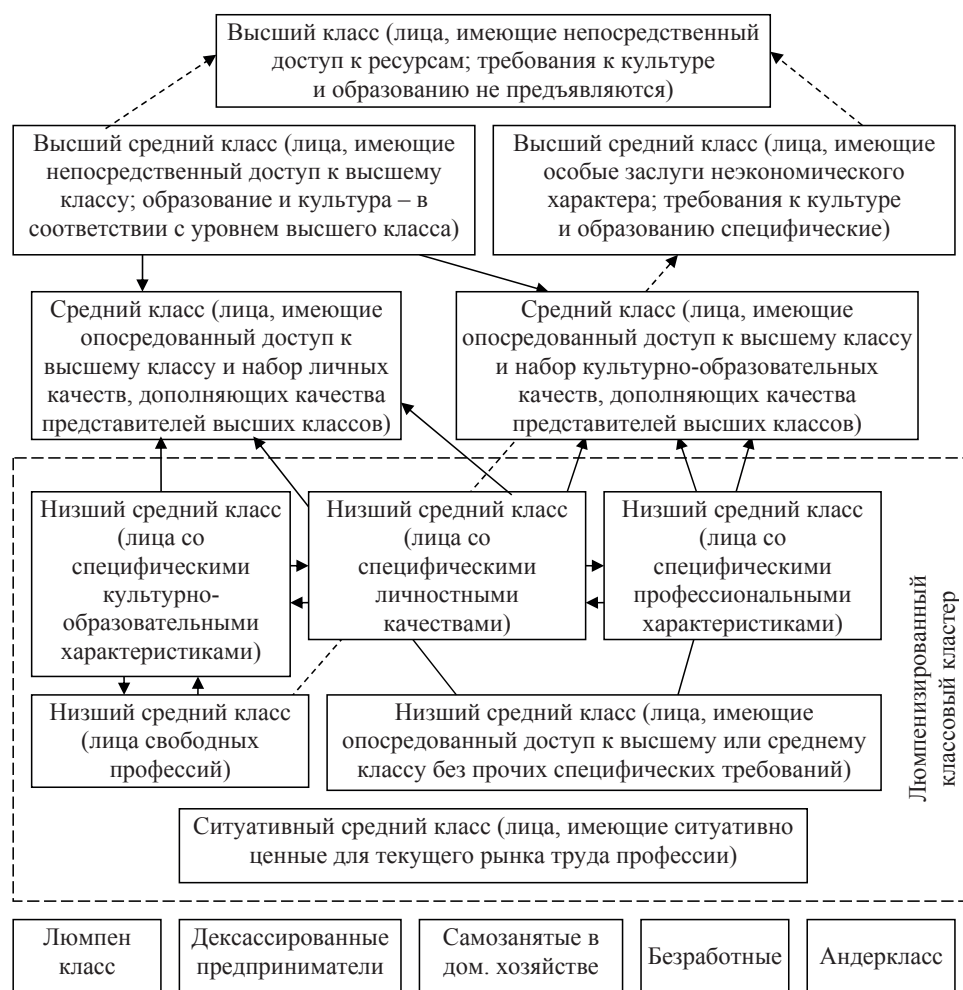

Рис. 1. Модель социальной иерархии и социального движения в системе экономической стратификации на постсоветском пространстве

Fig. 1. The model of social hierarchy and the social movement in the system of economic stratification in the post-soviet space

поскольку переход от традиционных сфер производства часто снижает общую потребность в ресурсах, выдвигая на первый план специфические их виды (административный ресурс и пр.).

Общий процесс постиндустриализации общества, связанный с появлением символического потребления и артефактов-симулякров, несколько снижает уровень социального напряжения, вызванного потерей объективного социального статуса. При этом информатизация труда предоставляет возможность для продвижения по социальной иерархии лицам из нижнего среднего класса в высший средний класс путем реализации уникальных способностей (талантов).

В других случаях социальная мобильность в современном обществе видится нам проблематичной и мало зависящей от действий конкретного индивида.

При этом наличие многообразия форм занятости может обеспечить каждой социально-экономической группе выбор таких форм и условий занятости в трудовой сфере, которые та считает наиболее оптимальной для достижения доминирующих экономических ценностей. При этом главный критерий — адекватная, достойная оплата труда. Ключевые, на наш взгляд, причины описаны выше. Однако также можно рассматривать и произошедшие в последнее время технологические сдвиги. По мнению М. Бехтеля [4], по мере перехода к информационному обществу будут формироваться два полярных класса работников. С одной стороны, мобильные, высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые, занятые в сфере информации, с другой — те, кто не может адаптироваться к быстро развивающимся технологиям, для кого характерны длительные периоды безработицы и работа вне сферы информации. Между этими двумя социальными группами возникнет прослойка низко квалифицированных работников, которые будут работать временно [4]. Не совсем соглашаясь с предложенной мыслью, считаем необходимым отметить, что критерием разделения работников является характер инновационности мышления — индивидуальная способность генерировать информацию. При этом даже среди данной категории работников востребованными будут те, чьи инновационные мысли совпадают с ожиданиями масс. Другие же будут конкурировать с машинами за право быть занятыми. Цена труда (в данном случае) — это практически единственное конкурентное преимущество таких работников (независимо от их квалификации). Поэтому на высокую (относительно прочих работников) оплату труда могут рассчитывать представители низшего среднего класса (лица со специфическими культурно-образовательными характеристиками), которые в результате увеличения уровня дохода потенциально могут претендовать на вхождение в средний класс. Аналогично можно спрогнозировать социальную мобильность представителей низшего среднего класса — лиц свободных профессий.

В стратификационной литературе постсоветского периода много говорится о неравенстве (в том числе, в сфере занятости) из-за различий в адаптивности представителей отдельных групп (социально-демографических, профессиональных и тому подобное). Опираясь на отмеченное выше, можно констатировать, что в этом случае имеет место дезадаптация, поскольку в перманентных кризисных условиях эффективные индивидуальные жизненные траектории автоматически не означают изменения уровня доходов и стратификационных параметров группы. Из-за них индивид к определенному возрасту (периоду времени) теряет адаптационную мотивацию, что обуславливает пассивный стиль социального поведения и, как следствие, переход к нижней границе класса (или переход в нижний класс).

При этом ценность реализации индивидуальных адаптационных стратегий, по нашему мнению, характеризуется высокой общественной значимостью. Со-

временная индивидуализация труда становится глобальной тенденцией по причине большой гибкости рынка труда и капиталов, а также неопределенности в трудовой жизни. Новые тенденции в сфере наемного труда формируют новые требования к качествам работников. Становятся востребованными гибкость, готовность перейти на новые формы занятости или переориентировать профессиональные навыки, стойкость к постоянно ужесточающейся конкуренции на рынке труда. В этой ситуации определенные ментальные характеристики индивида создают отдельные предпосылки. Так, находчивость, сообразительность, способность налаживать связи и использовать социальные сети становятся факторами сохранения стратификационных позиций индивида на рынке труда. Основное отличие от ментально устоявшейся модели конкуренции — это переориентация с физических усилий, тщательности на инновационные идеи, нестандартные знания и навыки, талант и креативность.

В современном труде неким архаизмом в качестве фактора социального неравенства в сфере занятости выступает престиж профессии, которую имеет работник. Данный параметр — показатель прошлого, когда это обеспечивало определенные статусные позиции на рынке труда. В постсоветском обществе достаточно редко встречается ситуация, когда спрос на одни профессии превышает спрос на другие, поэтому принципиального роста привлекательности «престижной» профессии в глазах широких слоев населения не формируется. Основной причиной указанной ситуации, по нашему мнению, является нестабильность общей политической и социально-экономической ситуации, которая не позволяет четко определить приоритеты «престижных» профессий в будущем. Поэтому в современном российском обществе спонтанно возникают потребности в определенных специалистах, которые в данный момент имеют большую важность для общества, чем другие, и требуют особых умений. Однако в ходе изменения социально-политической ситуации спрос на эти профессии может «нормализовываться», а их обладатели вернуться к исходным стратификационным параметрам.

Таким образом, можно констатировать, что современная стратификационная система претерпела значительные изменения. Конкурентоспособность каждого индивида в значительно меньшей степени, чем ранее, носит индивидуальный характер. Увеличивается роль креативного труда, однако это не означает изменение стратификационных позиций лиц, включенных в данный трудовой процесс.

Реалии общества с трансформационной экономикой повышают требования к индивидуальной конкурентоспособности, которая в сфере трудоустройства и трудовых отношений в значительной степени обусловлена не столько уровнем компетентности и образования работника, сколько его умением воспользоваться приобретенными знаниями, навыками, способностью к установлению социальных контактов (связей). Индивидуальная конкурентоспособная стратегия индивида должна исходить из необходимости постоянной адаптации для сохранения существующего стратификационного статуса (положения). Основными факторами поддержания конкурентоспособности (кроме межличностных

связей) в современных условиях выступают: владение коммуникативными навыками, инновационность, готовность к риску, ответственность за свою судьбу, активно-адаптивный тип экономического поведения.

Однако, в первую очередь, современная конкурентоспособность индивида зависит от его коммуникативных способностей, умения «встроиться» в современные коммуникационные связи. Следует обратить внимание на особенности таких связей в современных трудовых (экономических) организациях: они заключаются в переплетении профессиональной, межличностной и производственной коммуникаций. Параллельно возникает потребность в виртуальных коммуникациях, в которых выстраиваются новые коммуникативные правила и поведенческие модели, а, следовательно, работник должен их постоянно осваивать.

Отказ от необходимости постоянной адаптации к изменениям на рынке труда приводит к тому, что лицо с низким адаптационным типом поведения постепенно дрейфует к маргинальному статусу, характеризуемому периферийными должностями, неполным рабочим временем, досрочным выходом на пенсию. Фактически все эти признаки характеризуют «выпадение» индивида из занимаемого стратификационного положения и постепенную его люмпенизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Л. С. Социально-профессиональная стратификация и ее трансформация под воздействием российского рынка труда: автореф. дис. канд. соц. наук / Л. С. Абрамов. Саратов: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т, 2007. 23 с.
2. Андрееenkova А. В. Политическая стратификация современного российского общества: автореф. дис. канд. полит. наук / А. В. Андрееenkova. М.: ИСПИ РАН, 1998, с. 14.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
4. Бехтель М. Будущее труда. Размышления, взгляды, перспективы. URL: embassy.debis.ru/ru/library/inter-nationes/arbeitszukunft
5. Богомолова Т. Ю. Социальная стратификация населения города по материальному благосостоянию: автореф. дис. канд. соц. наук / Т. Ю. Богомолова. Новосибирск: Ин-т экономики и организации промыш. произ-ва, 1992. 15 с.
6. Большева О. В. Социоструктурная взаимосвязь социального порядка и экономической стратификации в современной России: автореферат дис. канд. соц. наук / О. В. Большева. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2006. 26 с.
7. Вебер М. Классы, статус и партия / М. Вебер; пер.; отв. ред. С. А. Белановский // Социальная стратификация. М.: Рос. АН, Институт народнохоз. прогнозирования, 1992. Вып. 1. С. 19-38
8. Вязникова В. В. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения / В. В. Вязникова, Д. О. Стребков // Социологический журнал. 2009. № 4. С. 41-64.

9. Заславская Т. И. Социология экономической жизни: очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина; отв. ред. А. Г. Аганбегян. Новосибирск: АН СССР, Сиб. отд-ние, Институт экономики и орг. пром. пр-ва. 1991. 442 с.
10. Зайнетдинова Л. Ф. Этносоциальная стратификация российского общества в условиях реформ: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан): автореф. дис. канд. соц. наук / Зайнетдинова Л. Ф. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т. 2003. 15 с.
11. Зайниева Т. В. Влияние локального рынка труда на процессы стратификации населения среднего города в условиях трансформационного общества: автореф. дис. канд. соц. наук / Т. В. Зайниева. Екатеринбург: Ур. акад. гос. службы, 2011. 23 с.
12. Здравомыслов А. Г. Человек и его работа (социологическое исследование) / под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. М.: «Мысль», 1967. 392 с.
13. Доведов С. Н. Владение мобильным телефоном как субъективный фактор социальной стратификации: автореф. дис. канд. соц. наук / С. Н. Доведов. М.: Моск. гуманитар. университет, 2007. 20 с.
14. Карабчук Т. С. Непостоянная занятость и социальная стратификация / Т. С. Карабчук // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 55-77.
15. Квасова Н. С. Ценностная стратификация людей среднего возраста в процессе социально-культурной деятельности: дис. канд. пед. наук / Н. С. Квасова. Тамбов, 2003. 187 с.
16. Королева Э. В. Мусульмане в социально-стратификационной структуре российского общества (на материалах Приморского края): дис. канд. соц. наук / Э. В. Королева. Владивосток, 2005. 181 с.
17. Кортелева А. В. Дифференциация образа жизни как модус социальной стратификации (на примере Хабаровского территориального сообщества): дис. канд. соц. наук / А. В. Кортелева. Хабаровск, 2003. 155 с.
18. Нейматова Б. А. Социально-экономические аспекты стратификации населения и его уровня жизни, влияющие на деятельность предприятия: дис. канд. экон. наук / Б. А. Нейматова. М.: Рос. заочн. институт текст. и легкой промышленности, 2005. 126 с.
19. Павленко О. Ю. Участие в интернет-коммерции как фактор социальной стратификации общества (на материалах Приморского края): автореф. дис. канд. соц. наук / О. Ю. Павленко. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2011. 17 с.
20. Панченко В. С. Земельные отношения как фактор социальной стратификации: автореф. дис. канд. соц. наук / В. С. Панченко. Уфа: Уфим. гос. авиац.-техн. университет, 2007. 20 с.
21. Радаев В. В. Работающие бедные: велик ли запас прочности / В. В. Радаев // Экономическая социология. Том 1. № 1. 2000. с. 28, 31. URL: http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?fid=%D0%E0%E4%E0%E5%E2_%C2.%
22. Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 1999, 631 с.
23. Тукаева Р. Н. Социальная стратификация как фактор оптимизации языкового поведения в полиэтничном обществе (на материалах Республики Татарстан):

- автореф. дис. канд. соц. наук / Р. Н. Тукаева. Казань: Казан. гос. энергет. университет, 2003. 21 с.
24. Хижняк Л. М. Сфера праці і зайнятості в сучасному суспільстві як простір соціальних нерівностей / Л. М. Хижняк // Міжнародний науковий форум: соціологія, психологія, педагогіка, менеджмент: збірник наукових праць. К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. Вип. 11. С. 80-95.
25. Худякова О. А. Владение техническим артефактом как феномен стратификации современного российского общества: автореф. дис. канд. соц. наук / О. А. Худякова. Нижний Новгород: Нижегород. гос. университет им. Н. И. Лобачевского, 2009. 27 с.
26. Хэнди Ч. По ту сторону уверенности: о новом мире внутри и вокруг организаций / Ч. Хэнди; пер. с англ. С. Жильцов. СПб.: Питер, 2002. 222 с.
27. Чаплыгин А. Э. Средний класс как новый элемент в социальной стратификации современного российского общества (на примере г. Саратова): автореф. дис. канд. соц. наук / А. Э. Чаплыгин. Саратов: Сарат. гос. техн. университет им. Ю. А. Гагарина, 2012. 18 с.
28. Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социол. исследование) / О. И. Шкаратан. М.: Мысль, 1970. 471 с.
29. Green A. Flex helps freelance it workers go full-time / A. Green // Employee Benefits. 2005. Aug. 3.

Dmitri N. YADRANSKY¹

WORK AND EMPLOYMENT IN THE MODERN SYSTEM OF SOCIAL STRATIFICATION

¹ Dr. Sci. (Sociol.), Professor,
Department of State and Municipal Management,
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)
jadransky@yandex.ru

Abstract

The article considers the process of stratification taking place in the modern society in the process of informatization. The main attention is paid to the processes related to employment and labor activity, which, being caused by the social transformations, change the entire logic of stratification in the former Soviet Union. The author suggests a concept of social stratification, which on the theoretical level proves a fundamental increase in interclass barriers that in most cases is insurmountable for individuals. The author also provides the scheme of structural relationships and his vision of the possible social strata in the social field of public employment.

The main criterion of modern stratification-related employment is theoretically proved to be the stratification according to the criterion of access to basic resources. The structure of the social hierarchy is defined as being represented by the representatives of the highest class, two groups of representatives of the upper middle class, three groups of middle-class, five groups of representatives of the lower middle class (underclass are United in the cluster), and five non-class groups. A theoretical basis is provided for individual behavioral strategies depending on the belonging to a particular group (stratum). The author specifies the direction of the global strategy of adaptation to objective changes in the labor market caused by modern social transformations focused on the maintenance of the existing social structure, as well as describes the possible directions of adaptation of individuals, which aims at preserving their existing positions in the social hierarchy.

Citation: Yandransky D. N. 2016. "Work and Employment in the Modern System of Social Stratification". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 3, pp. 66-83.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-66-83

Keywords

Adaptation, stratifikatsiya, stratum, class, employment, information, work, change, preservation of the status positions.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-66-83

REFERENCES

1. Abramov L. S. 2007. "Sotsialno-professionalnaya stratifikatsiya i ee transformatsiya pod vozdeystviem rossiyskogo rynka truda" [Socio-Professional Stratification and Its Transformation under the Influence of the Russian Labor Market]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Saratov State Socio-Economic University.
2. Andreenkova A. V. 1998. "Politicheskaya stratifikatsiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva" [Political Stratification of a Modern Russian Society]. Cand. Sci. (Polit.) diss. abstr., ISPI RAN.
3. Bek U. 2000. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society. On the Way to another Modern]. Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorovaya. Moscow: Progress-traditsiya.
4. Bekhtel M. Budushchee truda. Razmyshleniya, vzglyady, perspektivy [Labor Future. Thoughts, Opinions, Perspectives]. embassy.debis.ru/ru/library/inter-nationes/arbeitszukunft
5. Bogomolova T. Yu. 1992. "Sotsialnaya stratifikatsiya naseleniya goroda po materialnomu blagosostoyaniyu" [Social Stratification of the Population of the City According to Material Well-Being]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Institute of Economics and Industrial Engineering RAS.
6. Bolsheva O. V. 2006. "Sotsiostrukturnaya vzaimosvyaz sotsialnogo poryadka i ekonomicheskoy stratifikatsii v sovremennoy Rossii" [Socio-Structural Relationship of Social Order and Economic Stratification in Modern Russia]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., University of the Ministry of the Interior of Russia.
7. Chaplygin A. E. 2012. "Sredniy klass kak novyy element v sotsialnoy stratifikatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva: na primere g. Saratova" [The Middle Class as a New Element in the Social Stratification of a Modern Russian Society: The Example of Saratov]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Gagarin Saratov State Technical University.
8. Dovedov S. N. 2007. "Vladienie mobilnym telefonom kak subyektivnyy faktor sotsialnoy stratifikatsii" [Owning a Mobile Phone as the Subjective Factor of Social Stratification]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Moscow University for the Humanities.
9. Green A. 2005. "Flex Helps Freelance It Workers Go Full-Time". Employee Benefits, August 3, p. 7.
10. Handy Ch. 2002. Po tu storonu uverenosti: O novom mire vnutri i vokrug organizatsiy [On the Other Side of Confidence: A New World in and around the Organizations]. Translated from English by S. Zhiltsov. St. Petersburg: Piter.
11. Karabchuk T. S. 2009. "Nepostoyannaya zanyatost i sotsialnaya stratifikatsiya" [Unstable Employment and Social Stratification]. Sociological Journal, no 3, pp. 55-77.
12. Khizhnyak L. M. 2012. "Sfera pratsi i zaynyatosti v suchasnomu suspilstvi yak prostir sotsialnikh nerivnostey" [Areas of Labor and Employment in Modern Society as a Space

- of Social Inequalities]. Proceedings of the International Scientific Forum “Sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, menedzhment”, no 11, pp. 80-95. Kiev: National Pedagogical Dragomanov University.
13. Khudyakova O. A. 2009. “Vladienie tekhnicheskim artefaktom kak fenomen stratifikatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva” [Possession of a Technical Artifact as a Phenomenon of Stratification of a Modern Russian Society]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.
  14. Koroleva E. V. 2005. “Musulmane v sotsialno-stratifikatsionnoy strukture rossiyskogo obshchestva: Na materialakh Primorskogo kraia” [Muslims in the Social-Stratification Structure of the Russian Society: On Materials of the Primorye Territory]. Cand. Sci. (Sociol.) diss., Vladivostok.
  15. Korteleva A. V. 2003. “Differentsiatsiya obraza zhizni kak modus sotsialnoy stratifikatsii: Na primere khabarovskogo territorialnogo soobshchestva” [Lifestyle Differentiation as a Mode of Social Stratification: The Example of the Khabarovsk Territorial Community]. Cand. Sci. (Sociol.) diss., Khabarovsk.
  16. Kvasova N. S. 2003. “Tsennostnaya stratifikatsiya lyudey srednego vozrasta v protsesse sotsialno-kulturnoy deyatel'nosti” [Valuable Stratification of Middle-Aged People in the Process of Socio-Cultural Activity]. Cand. Sci. (Pedagog.) diss., Tambov.
  17. Neymatova B. A. 2005. “Sotsialno-ekonomicheskie aspekty stratifikatsii naseleniya i ego urovnya zhizni, vliyayushchie na deyatel'nost predpriyatiya” [Socio-Economic Aspects of The Stratification of the Population and Its Living Standards, Affecting the Activity of the Enterprise]. Cand. Sci. (Econ.) diss., Russian Correspondence Institute of Textile and Light Industry.
  18. Panchenko V. S. 2007. “Zemelnye otnosheniya kak faktor sotsialnoy stratifikatsii” [Land Relations as a Factor of Social Stratification]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Ufa State Aviation Technical University.
  19. Pavlenko O. Yu. 2011. “Uchastie v internet-kommertsii kak faktor sotsialnoy stratifikatsii obshchestva: na materialakh Primorskogo kraia” [Participation in E-Commerce as a Factor of Social Stratification in Society: On the Materials of the Primorye Territory]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Pacific States University.
  20. Radayev V. V. 2000. “Rabotayushchie bednye: velik li zapas prochnosti” [The Working Poor: Whether the Margin of Safety is Big enough]. *Economic Sociology*, vol. 1, no 1, pp. 28, 31. http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?fid=%D0%E0%E4%E0%E5%E2_%C2.2.%C2
  21. Raykh R. 1999. “Trud natsiy. Gotovyas k kapitalizmu XXI veka” [Labour Nations. In Preparation for the Capitalism of the XXI Century]. In: *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade: Antologiya* [New Wave Post-Industrial West: An Anthology]. Edited by V. L. Inozemtsev. Moscow: Academia.
  22. Shkaratan O. I. 1970. *Problemy sotsialnoy struktury rabocheho klassa SSSR (Istoriko-sotsiol. issledovanie)* [Problems of Social Structure of the Working Class of the USSR (Historical Sociological Research)]. Moscow: Mysl.
  23. Tukaeva R. N. 2003. “Sotsialnaya stratifikatsiya kak faktor optimizatsii yazykovogo povedeniya v polietnichnom obshchestve: Na materialakh Respubliki Tatarstan” [Social Stratification as the Factor of Optimization of Language Behavior in a Multiethnic Society: On Republic Tatarstan Materials]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Kazan State Energetic University.

24. Vyaznikova V. V., Strebkov D. O. 2009. "Finansovoe povedenie rossiyskikh frilanserov: vozmozhnosti i ogranicheniya" [Financial Behavior of Russian Freelancers: Opportunities and Constraints]. *Sociological Journal*, no 4, pp. 41-64.
25. Weber M. 1992. *Klassy, status i partiya* [Classes, Status, and the Party]. In: Belanovskiy S. A. (ed.). 1992. *Sotsialnaya stratifikatsiya* [Social Stratification], no 1, pp. 19-38. Institute of Economic Forecasting, RAS.
26. Zaslavskaya T. I., Ryvkina R. V. 1991. *Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii* [Sociology of Economic Life: Theoretical Essays]. Edited by A. G. Aganbegyan. Novosibirsk: Nauka.
27. Zaynetdinova L. F. 2003. "Etnosotsialnaya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva v usloviyakh reform: regionalnyy aspekt: Na primere Respubliki Bashkortostan" [Ethno-Social Stratification of the Russian Society in the Conditions of Reforms: Regional Aspect: on the Republic Bashkortostan Example]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Perm State Technical University.
28. Zaynieva T. V. 2011. "Vliyanie lokalnogo rynka truda na protsessy stratifikatsii nasele-niya srednego goroda v usloviyakh transformatsionnogo obshchestva" [The Impact on the Local Labor Market Stratification Processes an Average City Population in Terms of the Transformation of Society]. Cand. Sci. (Sociol.) diss. abstr., Ural Academy of State Service.
29. Zdravomyslov A. G. 1967. *Chelovek i ego rabota (sotsiologicheskoe issledovanie)* [Man and His Work (Case Study)]. Edited by A. G. Zdravomyslov, V. P. Rozhin, and V. A. Yadov. Moscow: Mysl.